

Г. Р. Державин о своем ближайшем друге Н. А. Львове: «Ни в каком его творении никогда выработки видно не было. Казалось, сами музы рукой его водили».⁶² Об этой же проблеме пишет и В. В. Ханьков М. Н. Муравьеву в своем отзыве 1779 г. о «Россиаде» М. М. Хераскова: «Мастерство писать стихи, но не поведения поэмы. Черты картин часто натянутые, мрачные, слабые. Нет génie. Повсюду явствует работа и труд».⁶³ На рубеже XVIII—XIX вв. «ремесленная» метафорика приобрела пейоративные коннотации, в том числе и «потеющий» за столом писатель стал синонимом литературного поденщика. Совсем не так понимался усердный писательский труд в конце XVII—первой половине XVIII в. Евфимий Чудовский с гордостью и горечью писал патриарху Адриану во второй половине 1690-х гг.: «Колика убо лета над преведением сих святых книг изнурена, и колики труды и поты кровавыя излиющася над сих трудом — в самом преведении, и исправлении, в двугубом, а иных и трегубом переписании, и потом паки в прочитании, и приправлении»;⁶⁴ равно и для Кантемира «бдение и пот значат труд прилежный».⁶⁵

Насколько оппозиция «труженик—гений» и стоящие за ней концепции творчества были важны (а это, в том числе, и ответ на горацианское решение диалектического соотношения *ars—ingenium*, науки и таланта),⁶⁶ видно по коллизии Моцарта и Сальери у А. С. Пушкина, где ученый педант Сальери предстает тружеником, а гений Моцарт — «гулякой праздным».

⁶² Львов Н. А. Избранные сочинения. СПб., 1994. С. 364.

⁶³ Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980. С. 362.

⁶⁴ Цит. по: Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 76.

⁶⁵ Кантемир А. Собрание стихотворений. С. 276. Ср.: «Пот в трудах есть знак великого усилия» (Там же. С. 145).

⁶⁶ См.: Петровский Ф. А. *Ingenium — ars*. (Возникновение проблемы о природном даровании и мастерстве в античной литературе) // *Eirene: Studia Graeca et Latina*. Praha, 1964. T. 2. S. 57—69.